

Военная подготовка началась уже после обеда, и Се Жунчуань даже не успел как следует осмотреть класс, как его уже вытащили под палящее солнце. Как на рынке, всех выстроили в ряд по росту, и он оказался в самом конце, рядом с Фэй Фанем, так как они были примерно одного роста. Собрались они медленно, и, не успев даже перемолвиться словом, оказались в последнем ряду. Солнце, словно острый меч, жгло им спины.

Сначала группа юных господ была в восторге. Инструктор, молодой и крепкий парень, прибыл с ближайшей базы ВВС, и его кожа была загорелой, как чёрный шоколад. Этот Шоколад приказал всем встать по стойке смирно, и началось веселье.

Солнце в два часа дня было настоящим убийцей. Шоколад стоял впереди с каменным лицом, а Се Жунчуань, слегка наклонив голову, оглядывал окружающих.

Солнце, словно имея вес, давило на его ресницы, и он мог видеть лишь профиль парня слева. Как раз в этот момент инструктор засвистел, и он, не испытывая особого интереса, отвел взгляд.

После того как Шоколад показал, кто здесь главный, настало время для сладкого — этапа знакомства. Первым заговорил невысокий парень, указав на женскую группу под деревьями напротив:

— Почему мы не там? Это сексизм!

Шоколад взглянул на него, окинул взглядом с головы до ног:

— Если ты такой нежный, можешь попробовать втереться туда. Я бы сам с радостью руководил женской группой, я тоже вас дискриминирую.

Все засмеялись, и первый парень, представляясь, говорил так, что его почти никто не расслышал. Когда очередь дошла до Се Жунчуаня, стоявшего четвёртым, смешки поутихли. Он громко назвал своё имя и класс, а увидев Фэй Фаня, подмигнул ему.

Следующий парень, стоявший рядом, быстро добавил:

— Девятый класс, Ин Юньань.

Услышав, что они в одном классе, Се Жунчуань инстинктивно повернулся к нему, и Ин Юньань, улыбаясь, встретился с ним взглядом. С этого момента и на многие годы вперёд жизнь Се Жунчуаня как будто застыла в этом мгновении, игнорируя пространство и время, бесконечно растягиваясь и исчезая в одно мгновение... Возможно, лишь немногим счастливицам удаётся поймать такой кадр в долгие и безнадёжные годы.

Такой кадр, который кажется длиною в целую жизнь.

А в тот момент будущий Се Жунчуань думал о чём-то, чего никто не мог знать. Тогда юноша

лишь слегка приподнял бровь и мысленно свистнул.

Не уступает мне в красоте.

Фэй Фань и Се Жунчуань учились в одной школе и жили в одном районе, так что путь до школы у них был одинаковый. Учитывая, что Се Жунчуань с детства привык убегать от побоев и был быстрым, по второму закону Ньютона он никак не мог опоздать.

Но нет.

Ещё в детском саду матушка Се несла его портфель в одной руке, а другой тащила за ухо, и Се Жунчуань орал на всю улицу, к чему местные лапшичные уже привыкли. Фэй Фань с портфелем за спиной шёл за ними, с презрением наблюдая, как Се Жунчуань катается по земле, отказываясь идти в школу.

Даже в старших классах Фэй Фань вставал на полчаса раньше Се Жунчуаня. Он хорошо знал его натуру, поэтому даже не стучал в дверь, а просто заходил, выключал кондиционер и открывал дверь. Когда Се Жунчуань просыпался от жары, он уже балансировал на грани опоздания.

Названия школьных зданий были почти одинаковыми, заумными и незапоминающимися, а их внешний вид был настолько похожим, что казалось, будто их специально сделали такими, чтобы никто не мог найти дорогу. Здание для старшекласников стояло рядом с тем, где учились первокурсники, и до начала учебного года оба здания были одинаково тихими. Се Жунчуань, неся портфель, мчался во весь опор и влетел в здание для старшекласников.

Когда он осознал свою ошибку, звонок на урок уже прозвенел. Он попытался пробраться на первый этаж через коридор второго этажа, но на его пути встала железная дверь, как будто специально поставленная, чтобы его остановить. Он развернулся и побежал обратно, где его уже ждал дежурный учитель, вытирающий пот с лица и бросающий на него сердитый взгляд:

— Первый день учебного года, и уже опоздал...

Се Жунчуань с детства любил спорить и сразу же ответил:

— Это уже второй день.

Учитель, не говоря ни слова, воткнул ручку ему в ладонь и указал на таблицу, чтобы он подписался:

— Ещё и споришь... Смотри, кто ещё опоздал...

В этот момент из-под лестницы показалась голова Ин Юньаня.

Се Жунчуань чуть не рассмеялся, и его рука дрогнула, когда он писал, так что последний штрих в иероглифе «чуань» превратился в неожиданный поворот.

Ин Юньань подхватил эстафету и, не смущаясь, подписался следом за Се Жунчуанем. Закончив, он игриво улыбнулся Се Жунчуаню, вежливо вернул ручку дежурному учителю и вместе с Се Жунчуанем поднялся наверх.

Сегодня был первый официальный учебный день. Когда Се Жунчуань и Ин Юньань вошли в класс, классный руководитель уже говорил у доски. Оба, словно перепуганные перепелки, замерли у двери и произнесли:

— Разрешите войти.

Видимо, из-за первого дня классный руководитель лишь слегка пожурил их за опоздание. Фэй Фань сидел в центре класса и, увидев Се Жунчуаня, слегка помахал ему рукой, показывая, что место для него сохранено.

Ученики всегда испытывают природный трепет перед учителями, и Се Жунчуань, словно мышка, пробрался на своё место. Ин Юньаню, оставшемуся без пары, пришлось отправиться на последний ряд.

Классный руководитель, стоявший у доски, был белокожим и хрупким, похожим на учёного, голос у него был тихий, но внешность приятная. Се Жунчуань, подперев лицо рукой, услышал, как девушка сзади шепотом сказала, что учитель довольно симпатичный.

Он обернулся и увидел девушку с хвостиком и детским лицом, которая высунула ему язык.

— Итак, сегодня утром мы проведём знакомство, а завтра привезут учебники, так что вечером можно будет продолжить представляться...

Классный руководитель говорил медленно, словно выдавливая слова, и Се Жунчуаню это напомнило оперное пение с длинными паузами. Фэй Фань, однако, слушал внимательно. Се Жунчуань, играя, изобразил пальцами человечка, который ползёт к Фэй Фаню, якобы слушающему, но на самом деле витающему в облаках.

Как и ожидалось, Фэй Фань, образцовый ученик, тут же схватил его руку и бросил на него взгляд:

— Опоздал?

Пока они разговаривали, первая девушка вышла к доске. Осознавая, что она первая, она нервничала и долго не могла вымолвить ни слова. В конце концов классный руководитель сдался и просто попросил её написать своё имя на доске.

— Опоздал, — рука Се Жунчуана описала круг в воздухе. — Это просто издевательство. Опоздал — и сразу записывают имя. В средней школе такого не было.

— В средней школе ты тоже не раз бегал кругами, верно? — сказал Фэй Фань.

Девушка, указав на написанное ею имя «Сунь Минь», тихо произнесла:

— Привет всем, — и на этом закончила.

Она быстро спустилась с доски, как самая обычная волна, которая исчезла, не оставив следа.

Девушки, видимо, сидели рядом друг с другом, и первый ряд был полностью занят ими. Следующая была высокой и крепко сжимала в руках листок с текстом.

Се Жунчуань, наблюдая за тем, как девушка пишет своё имя, сказал:

— Пусть бегают, только бы моё имя не вывесили на доске.

Хотя она и подготовила речь, девушка всё равно нервничала. Её глаза были широко раскрыты, а ресницы, словно маленькие щёточки, сметали всю видимость спокойствия:

— Средняя школа — это важный игровой уровень, — услышал Се Жунчуань, и он поднял взгляд.

Видимо, многие сделали то же самое, и девушка растерялась ещё больше, её взгляд метнулся в стороны, и она, глядя на смятый листок в руках, быстро произнесла:

— Надеюсь, мы все вместе сможем победить финального босса и получить лучшую награду.

Она спустилась с доски и уткнулась головой в портфель, так что Се Жунчуань видел лишь её покрасневшие уши.

За ней вышли ещё несколько человек, но никто не запомнился.

Следующий парень был худощавым и с острыми чертами лица. Увидев его, Се Жунчуань уже хотел что-то сказать, но классный руководитель подошёл и постучал по их столу, заставляя его проглотить слова, которые чуть не заставили его закашляться.

Парень вышел к доске, высоко поднял брови и сказал:

— Я вижу, что некоторые, особенно девушки, очень нервничают и даже не поднимают головы. Но я другой, я могу смотреть вам прямо в глаза.

Кто-то снизу крикнул:

— Молодец! — и раздались аплодисменты.

Се Жунчуань взглянул на ту девушку и увидел, что она опустила голову ещё ниже, словно её действительно затоптали. С недовольным видом он жестом показал Фэй Фаню: «Выскачка».

Выскачка написал своё имя на доске, и на этот раз Се Жунчуань запомнил его — Хэ Гуанкан.

Следующие несколько человек говорили с энтузиазмом, их речи становились всё длиннее, и даже кто-то спел песню. Время, подгоняемое этими учениками, летело быстро, и как только прозвенел звонок на перемену, началась военная подготовка. Громкоговорители и свистки торопили всех, и Се Жунчуань, схватив бутылку воды, бросился к двери, но вдруг остановил Фэй Фаня:

— Подожди.

Он обратился к отставшему Ин Юньяню:

— Пойдём вместе?

<http://bllate.org/book/15545/1383203>